

**МОНИТОРИНГ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНО-
ЦЕНТРА И МИОНОВ
ФЕВРАЛЬ 2007**

ИСТОЧНИК	ДАТА	ФРАГМЕНТ
<i>Саратовская областная газета</i>	01.02.2007	Летом ректорат обращался в милицию с требованием возбудить уголовное дело по факту расхищения на истфаке бюджетных средств (в виде выплаты стипендий). Осенью — жаловался руководителям программы МИОН (Межрегиональный институт общественных наук) , в которой участвует истфак. Зимой администрация попыталась поменять правила выборов заведующих кафедрами.
<i>Эксперт-Урал</i>	12.02.2007	Русский язык, которому важно обучать уже не только мигрантов, но и "коренное население" России. Это толерантность: не случайно создан Межрегиональный институт общественных наук , для которого это ведущая тема. Это бизнес-информатика: подготовка специалистов, опирающихся в равной мере на экономические и математические знания

Саратовская областная газета

Дата: 01.02.2007

Страница: 1

Саратов

Автор: Надежда Андреева

СГУ ОБИДЕЛСЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ.

Декан исторического факультета СГУ Велихан Мирзеханов лишился должности заведующего кафедрой.

Ученый совет университета с перевесом в шесть голосов принял решение не переизбирать опального руководителя на новый срок.

Конфликт в вузе казался исчерпанным: суды районного и областного уровней признали незаконными весенние выговоры сотрудникам истфака, Велихан Салманханович сохранил свой пост главы факультета. Однако администрация университета продолжила попытки решить кадровый вопрос самым кардинальным образом.

Летом ректорат обращался в милицию с требованием возбудить уголовное дело по факту расхищения на истфаке бюджетных средств (в виде выплаты стипендий). Осенью — жаловался руководителям программы **МИОН (Межрегиональный институт общественных наук)**, в которой участвует истфак. Зимой администрация попыталась поменять правила выборов заведующих кафедрами.

В конце декабря кафедра истории нового, новейшего времени и международных отношений выбрала себе руководителя: двенадцать сотрудников (при пяти голосах против) проголосовали за господина Мирзеханова.

Кандидатуру вынесли на утверждение Ученого совета. Здесь набралось только 32 голоса «за» и 38 — «против».

Как поясняют в администрации СГУ, Велихан Салманханович останется «и. о.» до выдвижения новых кандидатов.

Деканом факультета он может быть еще два года (дольше, чем Леонид Коссович — ректором).

На том же заседании члены совета одобрили обращение к областному правительству, в котором обвинили саратовских журналистов в «информационном терроре».

То, как университетские события отражаются в СМИ, настолько не нравится руководству вуза, что в стенах СГУ запретили распространять газеты. Ректорат подал в суд на «Саратовский расклад» — обиделись на словесные высказывания. На «Новые времена» пожаловались чиновникам — возмутили фотографии. По мнению университетского руководства, редакция совершила «чудовищное надругательство»: поместила на одной полосе снимки заседания Ученого совета СГУ и съезда нацистской партии.

Чиновники от науки посчитали такое соседство иллюстраций «провокационным» и приняли намек на свой счет.

Сообщение о внутреннем мероприятии в вузе расценили ни много ни мало как «вызов конституционным ценностям России», «политический экстремизм» и «информационный террор». Авторы жалобы просят правительство наказать журналистов.

Патриот

Дата: 08.02.2007

Страница: 10, 11

Москва

Автор: Владимир ГРЕВЦЕВ, политический обозреватель "Патриота".

НАЕМНИКИ "ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ".

Сборник "Ядерное оружие после "холодной войны" под редакцией А. Арбатова и В. Дворкина по формальным признакам является российским изданием. Он выпущен в 2006 году в Москве издательством "Российская политическая энциклопедия" на русском языке, у всех его авторов по крайней мере одно из гражданств - российское. Но по существу этим и ограничивается отечественная принадлежность сего коллективного труда. В аннотации сказано: "Книга подготовлена в рамках программы, осуществляемой некоммерческой неправительственной организацией - Московским Центром Карнеги при поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров, фонда Старр и **Корпорации Карнеги** Нью-Йорка". Таким образом, даже не скрывается, что заказчиком сборника являются

зарубежные - американские - организации, выпущен он, соответственно, на американские же деньги. Уже и на том спасибо: только очень наивный человек может при таком раскладе не вспомнить известное изречение: "Кто платит, тот и заказывает музыку". А стало быть, вряд ли можно серьезно предполагать, что проблемы, связанные с ядерным оружием и его влиянием на мировую политику, могут в этом издании рассматриваться с позиций национальных интересов и безопасности России, ее народа.

Да, давно уже минули времена, когда агентура иностранных государств - геополитических конкурентов и вероятных военных противников - действовала в нашей стране исключительно конспиративно и тайно, а в случае разоблачения несла наказание по всей строгости закона. Нынче практически в открытую подвизается в государственных и общественных структурах всех уровней, оказывает значительное влияние на внешнюю и внутреннюю политику российских властей. Сборник "Ядерное оружие после "холодной войны" - красноречивый тому пример и по внешним признакам, и по содержанию, и по совокупности пропагандистских приемов "промывания мозгов", характерных для психологической войны.

Основной объект для нападков, избранный американскими заказчиками сборника, а вслед за ними и авторским коллективом под водительством А. Арбатова и В. Дворкина, - концепция стратегического ядерного сдерживания, то есть использования ядерного потенциала как политического инструмента для предотвращения агрессии. Ясное дело, что в сборнике мы не найдем истинной генеалогии ядерного сдерживания, анализа ситуации, которая породила эту концепцию.

Хотя здесь-то как раз и стоило бы напомнить о некоторых исторических фактах. По сию пору не кто-нибудь, а США являются первой и единственной страной, применившей ядерное оружие в ходе боевых действий (атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г.). Именно в США родились утвержденные на уровне высшего государственного руководства сценарии агрессивной войны с применением ядерных боевых средств (план "Дрокшот", направленный против СССР, а впоследствии планы применения атомного оружия против КНДР, Кубы, Вьетнама). Так что агрессор, которого изначально надо было сдерживать от применения ядерного оружия первым, создав возможность адекватного ответного удара, - не какое-то государство вообще, а конкретно Соединенные Штаты Америки. Ибо ни в СССР, ни в иных странах-членах официальной "ядерной пятерки" (включающей, кроме вышеназванных супердержав, Великобританию, Францию и КНР) никогда не существовало планов использования ядерного оружия как средства агрессии. Такие планы существовали только в США. Так оно есть и по сей день: всем памятно, как высшие лица Вашингтонской администрации, одновременно с демагогией о так называемой "оси зла" (то есть государствах, чьи режимы неуютны США), озвучивали идею "превентивного ядерного удара" по странам этой "оси". Более того, в Америке упорно муссируется идея, что среди объектов такого удара может оказаться и Россия. Американский журнал "Foreign Affairs", близкий к официальным политическим кругам, недавно писал: "В США считают, что Америка вернула себе ядерную монополию. Теперь если Вашингтон нанесет ядерный удар первым, то у России не будет шансов на ответ". Это, по сути, есть не что иное, как заявление всем ядерным и неядерным странам о том, что они не могут сегодня соперничать с США в международном силовом поле, распределение сил в котором является главным реальным фактором, влияющим на принятие решений в современном мировом сообществе. И что Америка не остановится перед использованием ядерного оружия по отношению к неуютным ей странам, так сказать, по прямому назначению - именно как оружие.

Таким образом, нетрудно понять сверхзадачу, которую стремятся выполнить идеологические наемники реальных правителей США - военно-промышленного комплекса, обосновавшиеся в России и воздействующие на российское общество, в том числе и авторы сборника "Ядерное оружие после "холодной войны" во главе с А. Арбатовым и В. Дворкиным. Эта сверхзадача - пропагандистское обеспечение усилий самого американского ВПК и властей США, очевидно стремящихся к полной мировой гегемонии, по всемерному устранению любой реальной силы, способной помешать установлению американского мирового господства.

Разумеется, заказчики и авторы сборника достаточно хитры, чтобы не провозглашать эту сверхзадачу впрямую перед российской общественностью. Они, как уже отмечалось, действуют по классическим схемам "промывания мозгов", разработанным спецслужбами и "советологическими" центрами США еще во времена "холодной войны" (а столь ли уж несомненно, что она действительно завершилась?). В книге - масса реальных фактов и цифр, относящихся к американским и российским стратегическим ядерным силам (СЯС), к процессам развития ядерного сдерживания и нераспространения ядерного оружия. Да вот только сплошь да рядом выводы и рекомендации, которые преподносят авторы сборника, вовсе не вытекают логически из приводимой ими фактуры, а то и прямо ей противоречат. Многие положения, подающиеся А. Арбатовым, В. Дворкиным и их соавторами по сборнику как бесспорные и всеобщие как аксиомы, при первом же внимательном, трезвом взгляде вовсе не воспринимаются в качестве таковых.

Вот пример. В разделе I книги, озаглавленном "Ядерное сдерживание и распространение", авторы, все те же Арбатов и Дворкин, пишут: "С середины 90-х годов в центре проблематики международной безопасности прочно обосновалось нераспространение ЯО и его носителей... Также все больше

значение стало придаваться стратегии контрраспространения - применению санкций, вплоть до военной силы, против "пороговых" стран. Примерами такой линии (во всяком случае, согласно официальной аргументации) явились военная операция США по свержению режима Саддама Хусейна в Ираке, давление Вашингтона на Иран и КНДР, а также на Россию и другие страны, сотрудничающие с ними в ядерной энергетике и развитии ракетной техники. Судя по всему, дальнейшее распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и опасность его слияния с международным терроризмом... будут и впредь приоритетной темой в российско-американских отношениях, в сотрудничестве и разногласиях всех ядерных держав, в деятельности ООН и проблематике применения силы в международной политике".

С другой стороны, те же авторы заявляют: "Неизменные принципы ядерного сдерживания находятся в вопиющем конфликте с отношениями партнерства между СССР и США".

Рассмотрим оба эти тезиса в их взаимосвязи между собой и в соотношении с реальными фактами, чтобы предметно понять, чего добиваются заказчики и исполнители этого проекта, то есть этого издания.

Во-первых, нам пытаются внушить, что именно нераспространение ядерного оружия является ныне безусловным всеобщим приоритетом. Так ли это?

Возьмем, к примеру, Индию, КНДР, Иран, любую другую страну из тех, где ядерное оружие (ЯО) появилось недавно, может появиться в ближайшие годы. Очевидно, что возможности этих стран не позволяют использовать свой ядерный потенциал (и близко не сравнимый с потенциалом США или России) для ведения наступательной войны против крупных государств мира, тем более членов официальной ядерной "пятерки", это преимущественно оборонительное оружие, имеющее целью предотвратить посягательства на эти страны. Ясно, что России, которая не собирается да и не в состоянии сегодня, силой внедрять свою гегемонию не то что в мире, а даже в прилегающих регионах, не грезит в обозримом будущем испытать на себе ядерные удары названных и им подобных государств.

А кому грозит? Да прежде всего тому, кто строит планы мирового господства и уже напрактиковался претворять эти планы в жизнь посредством военной силы, как это было в Югославии, Афганистане, Ираке. Кто беспокоится, как бы не получить ядерный щелчок, развязав очередную агрессию вдали от своих пределов? Понятно, тот, кто считает весь мир зоной своих "жизненных интересов" и готов ради этих интересов свергать режимы в суверенных странах. То есть США. Да авторы вышеприведенных цитат и сами в качестве иллюстраций "всеобщей" борьбы против распространения ЯО приводят исключительно акции США! Однако они настолько ангажированы американской позицией, что именно ее представляют как позицию всего мирового сообщества.

Для России же естественным приоритетом, вытекающим из интересов ее собственной государственной и национальной безопасности, являлось в прошлые десятилетия, является ныне и будет являться в обозримом будущем именно сохранение потенциала ядерного сдерживания. На то есть весьма и весьма веские причины.

Самое главное: сколько бы не твердили господа Арбатов, Дворкин и целый хор иных идеологических лоббистов американского гегемонизма о "партнерстве России и США", это остается лишь пропагандистским слоганом, зомбирующим заклинанием из арсенала антироссийской психологической войны. Как же обстоит дело в действительности? Подлинное партнерство предполагает равноправие, которое в свою очередь базируется на примерном равенстве сил и возможностей. Не будем здесь детально останавливаться на экономическом "равенстве" разоренной либеральными реформами России и разорившей ее через деятелей реформистской "пятой колонны" Америки. Ограничимся лишь несколькими штрихами из военно-политической и военно-стратегической сферы.

США при посредстве деятельности своих спецслужб, дипломатических шагов, подкупа насаждают у границ России, в республиках разрушенного СССР, режимы с явной или плохо скрытой антироссийской направленностью. Примеры: "оранжевая революция" на Украине, "революция роз" в Тбилиси, ряд других подобных акций. Результатом является то, что российские воинские контингенты из этих регионов вытесняются. Этот процесс, по сути, уже завершен в Грузии, в условиях, приближенных к блокадным, находится Черноморский флот ВМС России. Оказывается сильнейшее давление на группу российских войск в Приднестровье. Во время агрессии США против Афганистана, под видом участия в "международной контртеррористической операции", военнослужащих НАТО, в том числе и США, приняли ряд республик Средней Азии.

Одновременно приобретает все более опасный характер для России продвижение НАТО на восток в Европе. Качественно новый его этап недавно провозглашен и официально оформлен на Рижском саммите Североатлантического альянса - первом, состоявшемся на территории насильственно расчлененного СССР. Как известно, в Риге был подписан договор о размещении элементов американской системы противоракетной обороны (ПРО) в Европе. Под этим, в частности, подразумевается дисклокация американских военных баз с размещением ракетных шахтных пусковых установок. Дж. Буш подчеркивал, что элементы ПРО в Европе не будут направлены против России, а предназначены для защиты Америки и ее союзников от ракетных ударов с Ближнего

Востока, прежде всего из Ирана. Однако это опять-таки чистая риторика: серьезные военные эксперты убеждены, что в обозримом будущем Иран не способен создать межконтинентальные баллистические ракеты. Такие ракеты есть, исключая натовские государства, только у России. Начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Ю. Балуевский расценил американские планы создания системы ПРО в Европе как "ошибочный шаг с крайне негативными возможными последствиями для международной безопасности. Создание европейской противоракетной базы США, - подчеркнул он, - нельзя рассматривать иначе, как существенную реконфигурацию американского военного присутствия. Передовые группировки Вооруженных Сил США в Европе до настоящего времени не имели стратегических компонентов. В связи с этим остро встает вопрос о реальной направленности противоракетных планов США и возможных последствиях их осуществления для России и Европы в целом".

Впрочем, облик США как "военно-стратегического партнера" мы в постсоветский период имели возможность разглядеть и оценить достаточно хорошо.

Тот облик, между прочим, для непредвзятого и не поддающегося пропагандистской риторике читателя различим и на страницах сборника "Ядерное оружие после "холодной войны". Его авторы, дабы не предстать во всей наготе своего проамериканского лоббизма, вынуждены создавать видимость объективности и "сквозь зубы" говорить правду. Что ж, сошлемся на них:

"...США не считают целесообразным, - пишут Арбатов и Дворкин, - даже обсуждать дальнейшие... меры сокращения стратегических ядерных сил, отвергли Договор по ПРО и Договор по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний (ДВЗЯИ) от 1996 г.... Вашингтон декларирует свое право на упреждающее использование МО, т.е. продвигает доктрину реального применения ЯО, а не традиционного ядерного сдерживания. Американская триада стратегических ядерных сил (СЯС) была полностью модернизирована в 80-90-е годы, причем в отличие от СССР и России весьма эффективно в техническом отношении и на десятилетия вперед. Seriously... рассматривается программа создания перспективных "чистых" ядерных боеголовок, проникающих глубоко под землю..."

Добавим к этому, что в самом начале XXI века в США был разработан Комитетом начальников штабов документ под условным названием "Единая перспектива - 2010". Согласно ему к 2010 году намечается завершить выполнение, в частности, следующих мероприятий:

- развертывание стратегической аэрокосмической группировки;
- развертывание эшелонированной НПРО;
- строительство значительного количества субмарин типа "Сивулф" ("Морской волк") - подводных лодок-убийц;
- модернизация существующих ПЛАРБ с заменой баллистических ракет на крылатые;
- дополнительное развертывание высокоточного оружия, в первую очередь крылатых ракет морского, воздушного и наземного базирования;
- создание для оснащения высокоточного оружия ядерных боезарядов сверхмалой мощности и глубокого проникновения для поражения командных пунктов и ракетных шахт.

Объяснения высших чинов администрации США и Пентагона, что, мол, все это предназначено для борьбы со "странами-изгоями" и международным терроризмом, выглядят, мягко говоря, не слишком убедительными. По сути, создается новая, суперсовременная составляющая стратегических сил. Очевидно и ее назначение: во-первых, неожиданным первым ударом нанести максимальный ущерб боеготовности стратегических ядерных сил противника, преимущественно наземного и морского базирования; во-вторых, с помощью ПРО перехватить те МБР, которые после этого будут все-таки запущены для ответного удара. Еще более очевидно, что объектом, против которого такие действия могут быть особенно эффективны (в силу структуры его СЯС) и на которого, собственно, они рассчитаны, является Россия.

А что в ответ на это происходит в наших СЯС?

В российской прессе последних месяцев приводятся такие факты.

С 2003-го по 2006 г. ликвидировано три ракетные дивизии баллистических железнодорожных ракетных комплексов (360 боеголовок на 36 МБР). В перспективе планируется ликвидация еще нескольких ракетных дивизий ПСРК "Тополь".

Уже имеющаяся на сегодня группировка "Тополей" находится "под колпаком" у США благодаря объему инспекций предусмотренных Договором СНВ-1. Американцы провели 437 инспекций, причем более половины - позиционных районах ракетных дивизий "Тополь".

А вот что творят они при этом у себя дома.

Как отмечает профессор Академии военных наук С. Т. Брезкун, "в ноябре 2005 г. США провели "общенациональные" учения, где отрабатывались сценарии ядерного удара по России, призрачно замаскированной под некую "Сиомонию". В США успешно реализуется программа модернизации МБР "Минитмен-3"... Также заменяются бортовые системы наведения МБР. При этом МБР "МХ" фактически не ликвидированы - в нарушение договорных обязательств, как и шахтные пусковые установки на острове Уоррен... В конце октября 2006 г. в США было объявлено о планах создания более 2 тысяч ядерных зарядов, "отвечающих требованиям XXI века"... США и в новой программе...

по замене "менее надежных" боеголовок "более надежными". Замечу, что это программа фактически прокладывает путь к возобновлению Штатами натуральных ядерных испытаний..."

Таким вот образом проявляет на практике свое миролюбие и доверие по отношению к России наш "стратегический партнер" - США. Впрочем, сами американцы "для внутреннего употребления" об этом "партнерстве" высказываются куда как более откровенно и цинично. Так, например, видный военный аналитик США Дж. Кини в журнале "Military Review" утверждает: "Провозглашение "стратегического партнерства" между США и Россией закончилось. Наступает новая эра периода между двумя войнами в отношениях Запада с Россией, когда предотвращение войны открывает путь к подготовке войны". Ни больше, ни меньше.

Подчеркнем, что при всем этом оснащение российских РВСН моноблочными МБР "Тополь-М", призванными заменить МБР с разделяющимися головными частями РС-20 (получившие у американцев кличку "Сатана"), идет, из-за урезанности военного бюджета, гораздо медленнее, чем намечалось. Понятно, что в этих обстоятельствах "щит" ядерного сдерживания, который пока что один только и не дает американцам возможности нанести безнаказанный превентивный ядерный удар по России или безжалостно шантажировать нашу страну угрозой такого удара, - испытывает все большее напряжение. Что же, господа Арбатов и Дворкин озабочены этим и думают, как бы укрепить этот "щит"? Совсем наоборот! Их позиция по этому вопросу изложена в 3-й главе сборника под заголовком "Отход от ядерного сдерживания". Похоже, ради привлекательной "упаковки" этой позиции и затеян весь сборник на 550 страниц. И "рекомендации", изложенные в этой главе, весьма напоминают слова персонажа известной сказки, который при виде похоронной процессии прочувствованно напутствует: "Носить вам не переносить, таскать вам не перетаскать".

Правда, в тексте главы ее авторы, большие русские ученые (А. Арбатов - член-корреспондент РАН, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО, член научного совета Московского центра Карнеги, а В. Дворкин - профессор, главный научный сотрудник того же Центра международной безопасности) облачают свои рассуждения в глубокомысленно-научообразную форму. Они ударяются в рассуждения о "трех парадоксах ядерного сдерживания".

"Первый парадокс, - глаголят они, - заключается в том, что взаимное ядерное сдерживание между США и СССР (Россией) легко пережило их глобальное соперничество и конфронтацию, с которыми оно тесно ассоциировалось в период 1945-1991 гг."

Здесь нет никакого парадокса. Ядерное сдерживание, во-первых, никогда не было взаимным. Штатам не надо было "сдерживать" СССР, ибо он не собирался первым нападать на них, тем более ядерными средствами. А вот Советскому Союзу всегда приходилось сдерживать Америку - государство, единственное на планете пустившее в ход ядерную дубинку и всерьез намеревавшееся употребить ее против СССР! Приходится сдерживать сегодня и России. А почему - ответ мы можем найти в одной давней работе Института США и Канады советских времен, когда там главенствовал незабвенный папаша А. Арбатова, а впоследствии "прораб перестройки" и "агент влияния" Георгий Арбатов. О ту пору он, ясное дело, был ортодоксальным партийным идеологом и марксистско-ленинским обществоведом, и из-под пера его и его подчиненных выходили следующие характеристики империализма США:

"Стремление к экспансии и территориальным захватам, к господству, экономическому, политическому, военному и даже духовному верховенству - все это буквально пронизывает все два столетия существования американского государства В американской истории менялись конкретные цели и средства политики, однако само стремление к мировой гегемонии оставалось неизменным За ним всегда стояли не критическое упование на собственную силу и готовность пустить ее в ход, даже если для этого не было оправдания"

Очень глубокая характеристика! И ныне дядя Сэм не успокоится в своем гегемонизме, он хочет стать полновластным господином мира, Россия для него - кость в горле; только узда ядерного сдерживания покуда что мешает ему. Вот и весь первый "парадокс".

А вот как Арбатов и Дворкин излагают второй и третий: "...с окончанием глобального противостояния и устранением опасности эскалации любого применения ядерного оружия к глобальной катастрофе США, Россия и некоторые другие ядерные державы стали более "либерально" относиться к принятию реальных планов боевого применения ЯО для осуществления специфических военных задач... Поэтому конец "холодной войны" на самом деле понизил, а не повысил ядерный порог... Окончание "холодной войны", вместо того чтобы покончить с ядерным сдерживанием и в конечном счете с самим ядерным оружием, повлекло за собой демонтаж режимов ограничения и сокращения ядерных вооружений, мер транспарентности и укрепления доверия"...

Во-первых, конечно же, "холодная война" отнюдь не закончена, просто, увы, изменилось соотношение сил в ней. Политическая "операция" "холодной войны" - приближение НАТО к границам России. А идеологическая диверсия "холодной войны", среди многих прочих, - сам сборник Арбатова, Дворкина и К°.

Во-вторых, "окончание глобального противостояния" на самом деле связано по словам С. Т. Брезкуна, "срезкам ослаблением сил мира в мире, и прежде всего с кризисом России. Безнравственной является, - продолжает он, - также попытка поставить в концептуальных вопросах

возможного применения регионального ЯО в целях деэскалации агрессии на одну доску Россию и Соединенные Штаты". Ведь тактическое ЯО агрессора, которое вынесено далеко за пределы США, - это явное оружие нападения. А региональное ЯО России - оборонное средство защиты своей территории, и наша принципиальная готовность применить его против сил регионального вторжения - это то же сдерживание, которое ни в коем случае не понижает "ядерный порог". Наконец, и "демонтаж режимов ограничения и сокращения ядерных вооружений" связан с распадом СССР и ослаблением России, которым тут же воспользовались Соединенные Штаты. "Так, отказ США от ПРО-12, - считает С. Брезкун, - не "парадокс сдерживания", а шаг на пути к тому превосходству, которое для США было и остается стратегической целью по отношению к России".

В общем-то, Арбатов и Дворкин недовольны вовсе не тем, что США нынче машут ядерной дубинкой направо и налево, а тем что Россия своими силами сдерживания пока что не дает пускать эту дубинку в ход. И вот эти озабоченные дяди от американской кормушки договариваются до того, что "отношения ядерного сдерживания устанавливают осязаемые ограничения на способность великих держав к подлинному сотрудничеству". В другом месте они высказывают еще более любопытную мысль: дескать, чем больше будет готовность российских СЯС к ответно-встречному удару в случае американского ядерного нападения, тем сильнее это будет "провоцировать США на упреждающий удар". Иными словами: если распоясавшийся громила угрожает тебе, - упаси Бог показать ему свою силу и готовность дать отпор - тогда-то уж точно нападет. А тишком, да молчком, да в уголок забиться - может, и пронесет В истории уже были подобного рода ситуации, например, в 1938 году, когда в Мюнхене лидеры Англии и Франции Чемберлен и Даладье "умиротворяли" Гитлера, отдав ему на съедение Чехословакию. Известно, чем это кончилось

Каковы позиции А. Арбатова и В. Дворкина, выполняющих функцию идеологических подручных нового претендента на мировое господство. - таковы и их "рекомендации". Они сводятся к тому, что верный путь избежать ядерного нападения - это отказаться от концепции ответно-встречного удара в случае такого нападения, то есть от запуска ракет по информации от систем предупреждения. Надо, в общем, подождать, пока ракеты агрессора не обрушатся тебе на голову - а уж тогда отвечай, ежели повезет уцелеть...

А чтоб уж точно исключить возможность незамедлительно наказать ядерного агрессора, чтобы дать ему гарантию безнаказанности, Арбатов и Дворкин выдвигают план мероприятий по "понижению уровней боеготовности СЯС".

Не желая оставить сомнений, кого именно они намерены наставлять на путь истинный, авторы пишут: "Российские специалисты разработали ряд альтернативных ракет к запуску... которые они считают приемлемыми для СЯС России" (выделено мною. - В.Г.). Касательно США лишь выражено пожелание о "детальной апробации американских специалистов"

Вот такие меры предлагаются для "деактивации" МБР, то есть понижения их боеготовности (стр. 112-114): снятие боеголовок; снятие с носителя устройства электроснабжения; демонтаж газогенераторов, открывающих крышу шахтных пусковых установок; механическая разборка пневмогидравлических систем предпусковых и пусковых операций МБР. Другими словами, снятие и (или) разукомплектование многих важнейших узлов и агрегатов, обеспечивающих быструю подготовку МБР к пуску. Сами же авторы этих предложений далее отмечают, что при реализации этих мер "возвращение ракет к состоянию высокой готовности к запуску может потребовать многих часов, дней или даже недель". То есть на ракетный удар агрессора они быстро ответить не смогут. А если учесть, что этот ракетный удар наверняка будет в значительной степени нацелен именно по позициям СЯС, то ответа, скорее всего, уже не последует вообще. Но это, по существу, уже не снижение боеготовности, а ее ликвидация вообще, ибо, как подчеркивает С. Брезкун, "для СЯС единственно системно эффективным состоянием является такое, когда обеспечивается способность СЯС гарантированно исключать возможность агрессии (то есть реальных боевых действий) против России". Арбатов и Дворкин же, напротив, хотели бы гарантировать безнаказанность агрессора! Тем более что в России МБР в составе РВСН - основная, наиболее сильная часть ядерной триады.

Правда, создавая видимость объективности, авторы этих новаций касаются и морских СЯС (которые сейчас гораздо мощнее у США). Меры тут предлагаются тоже кардинальные: блокировать сваркой люки пусковых шахт баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ); снимать боеголовки с ракет; снимать ракеты с кораблей и размещать их в базовом хранилище. Они оговариваются при этом, что это можно применять только "к стратегическим подводным лодкам, развернутым в базах" А как раз в базах ныне развернуто большинство подводных лодок ВМФ России, в то время как значительная часть ПЛАРБ ВМС США находится в океане на боевом дежурстве. Вот и получается, что опять-таки авторы сборника играют в российские ворота.

Точно так же обстоит дело с блоком предложений, размещенным на 117-123 страницах сборника. Здесь речь идет о том, что-де необходимы, в дополнение к понижению боеготовности, "меры, касающиеся систем раннего предупреждения и обороны". Они опять же сводятся к тому, чтобы пользу из этого извлекли прежде всего США. Так, предлагается: пусть "российские радары системы раннего предупреждения о пусках ракет, расположенные около Москвы и на юге бывшего СССР, предоставляют оперативную информацию о пусках ракет из регионов нестабильности (Северной

Африки, Ближнего Востока, Южной Азии), которые не просматриваются радаром раннего предупреждения США". В общем: не надо строить систему американской ПРО в Европе, просто возьмите российскую и владейте! Мало того, что это фактически полностью вскрыло бы нашу систему предупреждения о ракетном нападении для американцев; нужно помнить и о том, что в "регионах нестабильности", названных Арбатовым - Дворкиным, расположены многие страны, являющиеся нашими геополитическими союзниками, партнерами по экономическому, научно-техническому, военному сотрудничеству. Им-то как бы все это понравилось?! Очевидно, совместная с США ПРО автоматически втянет Россию в любой конфликт, который может у американцев произойти с этими государствами.

Умиляет своим прекрасноразумием и другое предложение авторов по "интеграции" систем ПРО. "Разработанные в США средства перехвата баллистических ракет на активном участке траектории их полета имеют много недостатков, снижающих их эффективность... - пишут они. - Российские исследовательские и проектные организации приблизительно на 10 лет опережают США в разработке высокоскоростных перехватчиков ракет..." Дескать, приходи, дядя Сэм, и бери!.. Вы думаете, читатель, что таких "подарков" потенциальному противнику мы все же не сделаем? Но ведь уже не секрет, что, например, Подольское НПО "Луч" и другие оборонные предприятия Минатома за относительно небольшую долларовую подачку "сдали" американцам ядерные энергетические устройства для космических аппаратов, которые помогли США в создании спутниковой составляющей ПРО, сэкономив им, по собственному признанию американских спецов, как минимум полтора десятка лет работы и две сотни миллиардов долларов. Самое "интересное", что все это делалось в рамках нынешнего российского законодательства, очевидно, не слишком согласующегося с интересами национальной безопасности страны. Поневоле вспомнишь известную поговорку: "Отдай и жену дяде, а сам иди куда хочешь".

Почему бы и перехватчики ракет не отдать? Деньги не пахнут - ни те, которые заплатили американцы Арбатову, Дворкину и К°, ни те, которые они охотно кинут за вклад в укрепление их ПРО, изначально сориентированной против России.

В заключение хочется сказать вот что. Конечно, вряд ли наукообразные измышления представителей проамериканской "пятой колонны", направленные явно против национальной безопасности страны, будут немедленно восприняты в эшелонах власти РФ как руководство к действию. Хочется надеяться, что там есть еще немало ответственных людей, понимающих: стратегическое сдерживание как способ контроля над военно-политической ситуацией нельзя "взять и отменить", ибо остаются актуальными условия и угрозы, его породившие. И сохранение необходимого потенциала сдерживания, укрепление существующей и создание перспективной группировки СЯС - одна из важнейших не только военных, но и военно-политических задач нашего государства, выполняемая при наличии должной политической воли, оборонной и экономической стратегии руководства страны.

Но сборник "Ядерное оружие после "холодной войны" все же навеивает очень тревожные мысли и чувства. Он - явный "пробный шар" обработки общественного мнения в духе чуждых и губительных для нее идей. А разве мало драматических катаклизмов в нашем Отечестве в последние два десятка лет начиналось с таких вот "пробных шаров"?!

Эксперт-Урал

Дата: 12.02.2007

Страница: 36-39

Екатеринбург

Автор: Марина Романова

КРЕАТИВ НА ПОТОКЕ.

Человек первичен, считают авторы проекта подготовки специалистов для предприятий. Хороших рабочих воспитывают хорошие педагоги, разбирающиеся и в технологии производства, и в психологии человека

Национальный проект "Образование" вышел на следующий круг. В круге первом он уделил наибольшее внимание школе, и направленность его была в основном поощрительная: отметить рублем тех, кто уже достойно себя проявил. Конкурс среди лучших учителей и учебных заведений продолжается и в нынешнем году. К нему добавляется региональный компонент. В Свердловской области, например, будут определены еще и лучшие детские сады, разрабатывается положение о премиях руководителям любых типов и видов образовательных учреждений. Так нацпроект работает "по факту": награждает за сделанное. Система должна опираться на тех, кто уже сегодня придает ей прочность и силу.

Однако для развития требуются новые точки роста. В этом году усиливается поисковый характер проекта, его нацеленность на будущее. На поддержку инноваций высшей школы государство планирует выделить около 40 млрд рублей. В конкурсе инновационных проектов национального уровня, то есть способных решить значимые общероссийские проблемы, приняло участие 267 вузов. Семь из них - екатеринбургские. В данный момент завершается экспертиза программ. Конкурс вузовских проектов может стать серьезным механизмом реального прорыва в экономике, социальной сфере, считает заместитель председателя Уральского отделения Российской академии образования проректор Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ) Валерий Шевченко.

Еще одно нацпроектное новшество 2007 года - внимание к начальному и среднему профессиональному образованию. Сегодня представители и промышленности, и властных структур с трибун разного уровня заявляют о важности подготовки специалистов рабочих профессий. У производства две стороны: техническая и человеческая. Станки и люди. Станки становятся все более сложными, они быстро обновляются, значит, и люди, которые ими управляют, должны меняться. Это все понимают. Однако до сих пор существенных, системных предложений, как готовить современных рабочих, не прозвучало.

В РГППУ считают, что начинать нужно с педагога, и предлагают проект "Подготовка современных педагогических кадров для начального и среднего профессионального образования России". О программе формирования рабочей элиты для высокотехнологического производства рассказывает один из ее разработчиков Валерий Шевченко.

Станки и люди

- Существует мнение, что до тех пор, пока не повысится материально-технический уровень училищ и колледжей, в мастерских не появится новое оборудование, из их стен не выйдут современные рабочие. Вы же в центр проблемы ставите личность педагога - почему?

- Да, мы делаем акцент на педагоге: именно он способен изменить ситуацию. Но для этого он прежде всего должен измениться сам. Современное оборудование для обучения, конечно, очень важно. В области есть примеры, когда один новейший станок идет на предприятие, а другой - в училище. Замечательно, что промышленники так чутко относятся к нуждам образования. Но что будет через два года, когда и этот станок устареет? Я думаю, это экстенсивный путь развития: за производством образованию не угнаться - и не нужно. На самом деле носителем новых знаний является не машина, а человек. Педагог должен знать производство и то, какие требования оно предъявляет к работнику.

Первая наша задача - сформировать инновационную среду, позволяющую освоить принципы технологического развития производств. Во главу угла ставится умение работать не на конкретном, отдельно взятом станке, а на оборудовании определенного типа, отвечающем отраслевому принципу. Педагог изучает, куда развивается производство, он видит будущее и к нему готовит рабочих. Это путь получения знаний на несколько лет вперед. Для этого создается лабораторный центр - комплекс, оснащенный современной техникой.

- Где будет располагаться лабораторный комплекс?

- На базе профессионально-педагогического университета. РГППУ обладает уникальной возможностью, во-первых, опробовать программу на своей территории, во-вторых, распространить ее по стране, так как возглавляет учебно-методическое объединение по профессиональному педагогическому образованию России. Проект имеет реальный шанс к тиражированию.

- Меняется не только оборудование, но и сам человек - это проект учитывает?

- Конечно. Вторая задача, которую он решает, такова. Педагог, с инженерной точки зрения уже знающий параметры и характеристики производства, теперь проводит психофизиологический анализ и определяет, каким должен быть человек, работающий на этом оборудовании. Что он должен знать, уметь, какими навыками владеть. И уже после этого подбирает обучающие программы.

- Звучит непросто. Так что, теперь каждый педагог должен стать автором собственной программы? Вряд ли возможно такое количество креативных преподавателей...

- На определенном этапе основные принципы отрасли - машиностроения, энергетики, металлургии - одинаковы. Специалист, обучающий рабочих, должен обладать устойчивой компетенцией, позволяющей ему отслеживать, какие изменения происходят в технологии и психологии, как меняются производство и люди. И привносить соответствующие изменения в учебные курсы. А для того, чтобы это происходило, требуется, помимо лаборатории, информационный центр, концентрирующий технологическую и педагогическую информацию.

- Валерий Яковлевич, доводилось слышать такое мнение: зачем готовить педагога профессионального обучения, когда достаточно взять инженера и одеть его в некую педагогическую "одежду".

- Вузы, готовящие инженеров, развивают прежде всего технологические навыки. Мы же учим замерять технологии и проецировать их на личность. Инженер плюс немного педагогики - это механическое соединение, а нужен глубинный синтез.

Кстати, педагоги профессионального обучения прекрасно вписываются в традиции российского образования. В нашей стране создана уникальная система подготовки рабочих кадров, признанная в

мире. В большинстве государств между общим и профессиональным образованием - жесткий водораздел. Общее образование в центр ставит личность и ее развитие, а в профессиональном предметом деятельности становится исключительно экономика. У нас же в период профессиональной подготовки продолжают действовать и общеобразовательная, и воспитательная функции. Поэтому нам нужен системный педагог, а не просто знаток производства, адаптированный к детям.

Сказки не нужны

- Насколько сложно внедрить предлагаемую систему подготовки педагогов для училищ и колледжей?

- Сам по себе "жанр" национального проекта предполагает не только теоретическую разработку, но и поэтапное внедрение, то есть путь от замысла до полного воплощения. Он ставит жесткие требования: программа должна быть мощной, значимой, не оторванной от практики, решать серьезные социальные и экономические задачи. Сказки не нужны, требуется реальность.

При подготовке нашего проекта мы просчитали все. Тщательно изучено, какое лабораторное оборудование понадобится по машиностроению и энергетике. Проанализирована стоимость центра психолого-педагогического проектирования. Учтено, что потребуются крупная мультимедийная установка, замеряющая структуру деятельности человека в трехмерном пространстве, - дорогая, но необходимая. (Подобные сегодня применяются в системе образования в Европе, с их помощью изучаются психофизические характеристики спортсменов или артистов. На Урале они помогут "просчитать" рабочих. - М.Р.) Продумано, где разместятся новые центры и лаборатории. Итоговая стоимость проекта - 208 млн рублей плюс 46 миллионов из собственных университетских средств. Цифры бюджет не пугают: высшая финансовая планка конкурсного проекта - миллиард рублей. Осуществление проекта рассчитано на два года: за 2007 и 2008 годы система образования успеет перестроиться.

- Перемены потребуются и от нынешних преподавателей университета.

- Да, нужна будет перестройка сознания. Сейчас 70% учебного времени приходится на лекции и лишь 30% - на практические занятия. Это соотношение станет обратным. Содержание образования укрупняется, оно перестает быть сугубо предметным. В новых условиях вырастет объем групповой работы, и не только для студентов, но и для преподавателей. Например, на лабораторных занятиях будет проходить одновременно изучение оборудования и его анализ по педагогическому основанию. Студенту придется постоянно находиться в состоянии освоения системных знаний, а педагогу - предоставлять их. Это как интегрированные уроки в школе. Предвижу, что преподавателям перестроиться будет сложнее, чем студентам.

- Выступлю в роли скептика. Как бы привлекательна и продумана ни была система подготовки педагогов для рабочих, она может разбиться о материальные реалии - низкую зарплату преподавателей начального и среднего профессионального образования. Университет будет выпускать прекрасно подготовленных специалистов, а они не станут трудиться по профилю.

- Во-первых, наши специалисты достаточно универсальны и могут работать в заводских структурах подготовки кадров. Во-вторых, поскольку подготовка рабочих решает не только государственные, но и частные экономические задачи, целесообразно материальное участие в процессе и предприятий. Например, оно может выражаться в том, что часть зарплаты педагоги системы начального и среднего профессионального образования получают от производства.

- Находит ли проект поддержку со стороны предприятий?

- Результат, который мы ожидаем от реализации программы, безусловно, должен заинтересовать бизнес: на заводы приходят такие рабочие, которые там нужны, их готовность точно соответствует потребностям производства. Проект уже был представлен разным структурам, в том числе получил положительный отклик от УГМК.

- Валерий Яковлевич, потеряет ли разработанная в РГППУ программа актуальность, если не будет отобрана как инновационная в рамках национального проекта?

- Она в любом случае будет воплощаться, так как соответствует долговременной стратегии университета. Только сроки ее реализации без государственной поддержки изменятся.

Вообще проблема подготовки качественных рабочих кадров имеет несколько аспектов. Экономический и социальный очевидны. Но есть у ситуации и неожиданные повороты. Сегодня много говорят о демографии. Из-за демографического провала наверняка все больше будет востребована иностранная рабочая сила. И здесь встает вопрос о национальной технологической безопасности. Чрезвычайно важно, чтобы на высокотехнологичных производствах работали россияне. Для этого они должны быть образованными, квалифицированными, грамотно подготовленными - чему и служит наш проект. *

Инновационные проекты уральских вузов собирают в единое целое образование, науку, производство и разрабатывают программы, прогнозирующие потребности в специалистах на несколько лет вперед
Горный университет: цех плюс аудитория

Если представить инновационный проект Уральского государственного горного университета воплощенным, мы увидим три вновь созданных полноценных предприятия и одновременно - "учебных корпуса".

Одно предприятие возникнет на участке, содержащем титаноциркониевые ресурсы, и займется обогащением циркония. Проект сложный, долгосрочный, но очень перспективный: стратегически важен и сам материал, и установка на выпуск, подчеркнем, высокотехнологической продукции. Другое предприятие выглядит более приземленно, зато его продукция массово востребована: по новой технологии, повышающей выход качественного продукта на 70%, оно займется производством кубовидного щебня для строительства дорог. Третьим станет комплекс для изучения ресурсов Полярного Урала: здесь намерены вести исследование и составлять карты месторождений.

Заводы и цеха будут выпускать реальную продукцию. Учебный процесс пойдет параллельно: во-первых, используется университетское оборудование, во-вторых, работать на нем станут в том числе студенты, аспиранты и преподаватели УГГУ. Кроме того, работа предприятий в режиме реального времени начнет транслироваться в университете в трех специально подготовленных мультимедийных классах. Используя эти электронные аналоги заводов-аудиторий, студенты смогут проводить экономические расчеты, учиться определять стратегию и тактику конкретного предприятия. В вузовских инновационных проектах на первый взгляд немало фантастического. Университеты при предприятиях существуют (хотя совсем недавно и такое выглядело придумками идеалистов), но предприятия при университете - явление уникальное. Однако в уральском горном убеждены: проект осуществим. Потому что, во-первых, не патологически дорог (стоимость оценена в 580 млн рублей), во-вторых, - чрезвычайно значим.

По словам проректора УГГУ по инновационной работе Владимира Макарова, проект решает как чисто образовательные, так и производственные задачи. Он собирает в единое целое образование, науку и производство: производство помогает образованию, наука развивает производство. Цель проекта - диверсификация горнопромышленного комплекса, выпуск высокотехнологичной продукции, инновационное освоение недр. Попутно отрабатывается актуальный сегодня механизм государственно-частного партнерства.

Уральский государственный университет: когда наступит завтра

Типичная ситуация: возникает нехватка людей определенных профессий, на них повышается спрос, система профобразования усиленно готовит востребованные кадры, однако через пять лет, когда свежее испеченные дипломированные специалисты выходят на рынок труда, дефицит уже сменился перепроизводством. Подобная участь постигла юристов, экономистов, психологов, а теперь угрожает и инженерам. Как просчитать перспективные потребности экономики? В Уральском государственном университете разрабатывается программа, которая позволит прогнозировать потребности страны и региона в специалистах на несколько лет вперед. Именно в таком опережающем режиме сам университет строит работу, открывая направления, названия которых пока мало известны работодателям. По научным прогнозам, через несколько лет новые специалисты пойдут нарасхват.

Год назад, например, в университете открылась новая дисциплина - "инноватика". Одно из самых популярных сегодня слов не имеет даже четкого определения. Каким должен быть специалист по инноватике, что уметь, чем заниматься? Ученые УрГУ прогнозируют, что с каждым годом потребность в необычных пока специалистах будет возрастать, причем в самых разных сферах: экономике, политике, социальных отношениях, сервисе.

В рамках национального проекта Уральский государственный университет выступает за создание семи инновационных научно-образовательных центров. Студенты, преподаватели и научные сотрудники структурно объединяются вокруг общей темы, важной сегодня, но еще более актуальной завтра. Это нанотехнологии - их называют основой будущего. Это экологические проблемы, нарастающие с каждым годом. Это информационная безопасность, понимаемая более широко, чем только компьютерная. Использование физики в биологии и медицине. Русский язык, которому важно обучать уже не только мигрантов, но и "коренное население" России. Это толерантность: не случайно создан **Межрегиональный институт общественных наук**, для которого это ведущая тема. Это бизнес-информатика: подготовка специалистов, опирающихся в равной мере на экономические и математические знания.

По мнению проректора УрГУ по учебной работе Виталия Прокопьева, к освоению нового лучше готов человек, опирающийся на качественную фундаментальную подготовку. "Натасканность" на определенные действия ограничивает способность к переменам. Фундаментальные знания остаются приоритетом для классического университета, выпускники которого неизменно востребованы, как бы ни менялся спрос.

* Подготовила Елизавета Кириллова